НАВИГАЦИЯ ПО САЙТУ
- Главная
- Знаки времени
- Редакционная страница
- Полемика
- Новости
- Словарь современной культуры
- О сайте

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ
- Теория культуры
- Человек
- Слово (язык и литература)
- Общество
- История
- Сценарии нашей жизни
- Исповедание (мир и вера)
- Искусство
- Неизвестная Россия
- TERRA ECONOMICS
- Экспертиза и предложения
- Педагогика

КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА
- Ссылки по культурологии
- Библиотека КУЛЬТУРОЛОГА
- Список доброкачественной литературы
- Безопасные фильмы
- Лучшие мультфильмы (XXI век)
- Постсоветская живопись. Лучшее за 1990-2010-е гг.

КОММУНИКАЦИИ
- Тем, кто хочет нам помочь
- Обратная связь
- Контакты
- Дружественные ресурсы
- Обмен ссылками
- Карта сайта

ПОИСК ПО САЙТУ
Поиск по словам
Поиск Поиск
Поиск по содержанию
- содержание - Поиск

ОДПИШИТЕСЬ НА ОБНОВЛЕНИЯ
YANDEX RSS 2.0

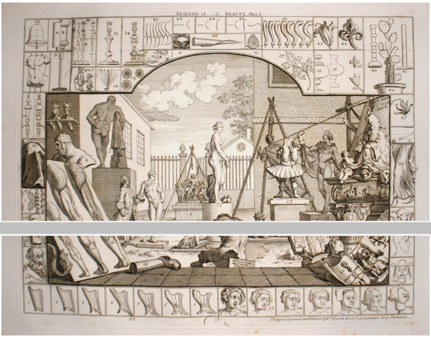
Главная ▸ Теория культуры ▸ Эстетика ▸ Красота

КРАСОТА

Автор Александр Фельдман

"Красота избавляет от пустоты"

О красоте (и чуть-чуть о красоте в художественной фотографии)



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОТСЕИВАЮЩАЯ ШЕЛУХУ И НЕМНОГО ИРОНИЧНАЯ

Красота - это свойство формы.

Скучные слова - форма, свойства. Они не помогают восхищаться искусством. Для восприятия и удовольствия они вообще ни к чему. И в предметах их нет. Для разговорного жанра "форма", "свойства" слишком пресные слова, к тому же пользоваться ими следует с осторожностью, ведь попадаются и знающие в них толк. Для светских разговоров куда безопаснее тибетские или индийские словечки. Можно отметиться и вышедшим из моды древнегреческим или, на совсем уж худой конец, не очень привлекая внимание, ввернуть что-нибудь из латыни.

В публике никто не встрепенется даже если и узнает, что в тибетском языке вообще нет определения понятия "красота". Собственно, и в русском толкования термина "красота" смутны и иносказательны. Но в древнейшем индийском труде "Читралакшана", несмотря на отсутствие определения красоты, перечислены признаки женской и мужской красоты. Там же есть и больший уровень обобщения, превышающий гендер - перечень признаков красоты тела Будды. Среди них есть и такой: "Длинный язык красив". Пример приведен без малейшей иронии. Наоборот, он подталкивает к мысли о том, что перечисленные в книге признаки красоты несут в себе опыт восприятия физических тел тысячами поколений. Древние мыслители показывали свое отношение к сущности красоты в метафорической форме. Образ "длинного языка", не правда ли, отдаленно связывает с представлениями об изяществе и даже утонченности.

В "Читралакшане" последний из восемнадцати признаков красоты женского тела гласит: "красота, премного украшенная и без блестящих украшений". Переводчик мог бы сказать и проще. Но,

ПОИСК
Поиск по словам
Поиск Поиск
Поиск по содержанию
- содержание - Поиск

ПРЕДЛАГАЕМ ПРОЧЕСТ
- Литературоведение и библеистика
- Часть первая. Трансцендентальная эстет
- «…Человек хрустальной чистоты и прозрачности…» (памяти П.В. Киреевского)

ЗНАКИ ВРЕМЕНИ
- Приглашаем в Телеграм-канал СТИХИ ДНЯ
27.07.2023
Посетителей сайта приглашаем в наш новый проект: Телеграм-канал СТИХИ ДНЯ. Здесь можно прочитать лу...
подробнее
- Новая геополитическая реальность
22.02.2022
исторических эпох. ...
подробнее
- Валентинки ненависти
15.02.2022
Своеобразное включение зоопарков в празднования «дня влюблённых». ...
подробнее
- Сублимация традиции
29.01.2022
Традиционные ценности или ценности традиции – в чем разница ...
подробнее
- Хотят ли русские войны?
23.01.2022
Ответ должен быть неизменным. ...
подробнее

ВСЕ ЗНАКИ ВРЕМЕНИ >>>

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ
- Максим Бедов. Portfolio #2
23.02.2022
С 25 февраля по 1 мая 2022 г. в Галерее классической фотографии (Москва) пройдёт выставка Максима Б...
подробнее
- Анатолий Савченко. Иллюстрации и мультфильмы.
21.02.2022
В галерее «Открытый клуб (Москва) с 25 февраля по 8 марта 2022 г. будет проходить выставка гр...
подробнее

АВТОРИЗАЦИЯ

Зарегистрируйтесь, чтобы получать рассылку с новыми публикациями и иметь возможность оставлять комментарии к статьям.

Пользователь

Пароль

☐ Запомнить

Войти

Забыли пароль?

Ещё не зарегистрированы? Регистрация

ОПРОС

Основная цель идущей в России кампании по вакцинации

- ○ защитить здоровье людей
- ○ обеспечить интересы фарминдустрии
- ○ "утереть нос" Западу
- ○ показать, кто из чиновников, лучший управленец
- ○ выполнить установки наднациональных структур
- ○ подорвать доверие к власти
- ○ подорвать здоровье народа
- ○ цели нет, есть просто панические действия
- ○ другое

Голосовать Результаты

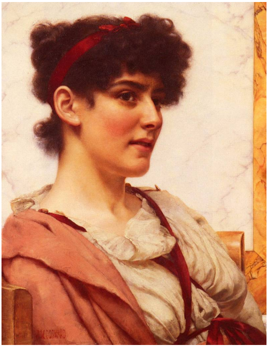
Вы находитесь на сайте **Культуролог**, посвященном культуре вообще и современной культуре в частности.

Культуролог предназначен для тех, кому интересны:

теория культуры;
философия культуры;
культурология;
смыслы окружающей нас реальности.

Культурлог в ЖЖ

пожалуй, из почтения, ввернул старорусский витиеватый слог. Тем самым невольно подчеркнул причинность красоты. Особенное качество формы было выделено из прочих в когда-то зарождающемся чувствующем разуме. Эволюция его закрепила и оно развилось в ощущение красоты. От начал и до нынешних времен красота не перестает доставлять удовольствие людям в течении тысячелетий. Она совершенна сама собой и потому не нуждается в "блестящих украшениях".



Дж.У. Годвард "Классическая красота", 1909

Цитаты из эпоса и изречений писателей к любому имиджу могут добавить впечатлений об его эрудиции, но сущность красоты не прояснят. Публика развлекается "кусочками искусства", как сказал однажды президент Горбачев. Народ вообще легко судит о красоте. Это не удивительно. Из очевидных "истин", слухов, примитива, страхов, случайных осколков науки и чудес в публике окомковалась этакая как-бы-наука для простонародья, набор судачений обо всем и на все случаи жизни. Там предельно ясно, доходчиво, без рассуждений и доказательств определено все. Красота в этой "науке" ширпотреба также представлена и проблем с ней нет. Лексикон здравомыслящей публики о прекрасном поражает обилием модных имен и терминов, но порой фразы, составленные из его набора слов, бывают очень уж сродни придуманной Л.Щербой конструкции: "Глокая куздра штеко будланула..." Правда, академик придумывал связные бессмыслицы исключительно в научных целях.

Подкованный дипломами бомонд, свято верует, например, что форма - это какая-то часть предмета. А можно бы и знать, что слово "форма" придумалось для исследования материального мира. Философы по-разному понимают форму. Аристотель, например, считал чистой формой Бога.

И со "свойством" одни проблемы. Свойство, вообще говоря, считают атрибутом предмета, характеристикой его, признаком, частью информации о предмете. Для этой статьи о существе красоты важно определиться со понятием "свойство". У предметов и процессов окружающей действительности, как таковых, без присутствия человека, нет атрибутов, свойств. Это человек, выделяет часть информации от предмета в "свойство". И не любую часть, а ту, что представляется ему общезначимой по качеству важному для себя, как например, цвет. В природе цвета нет, есть излучения. Для человека некоторые излучения есть свет, а

Александр Верстов «Твоим огнём душа палима…»
20.02.2022
В Выставочных залах Государственного музея А.С. Пушкина на Арбате в Денежном переулке (Москва) с 25...
подробнее

Близкое, знакомое, родное
16.02.2022
До 13 марта 2022 г. в Доме Корбакова (Вологда) проходит персональная выставка череповецкого художни...
подробнее

Российская академия художеств. Алексей Шмаринов и ученики
14.02.2022
В музее–заповеднике «Абрамцево» (Московская обл.) с 18 февраля по 20 марта 2022 ...
подробнее

Под открытыми небесами. Алексей Буртасенков
12.02.2022
До 20 марта 2022 г. в Мытищинской картинной галерее (г. Мытищи Московской обл.) проходит выставка ...
подробнее

Алексей Мургин. Отражение времени
11.02.2022
В Пермском Доме художника с 16 февраля по 2 марта 2022 г. будет проходить персональная выставка про...
подробнее

Василий Нестеренко. «О России с любовью»
09.02.2022
С 16 февраля по 6 марта 2022 г. в Выставочных залах Российской академии художеств (Москва, Пречисте...
подробнее

Родная речь. Школа русского пейзажа
08.02.2022
До 27 марта 2022 г. в зале галерейного центра «АРТЕФАКТ» (Москва) проходит выставка &la...
подробнее

Птица счастья Владимира Седова
06.02.2022
До 20 февраля 2022 г. в Государственном музее холуйского искусства (с. Холуй, Ивановская обл.) прох...
подробнее

Культуролог в Facebook

Узнайте
безопасны ли тексты,
которыми
вы
пользуетесь:
инструкции,
методики,
регламенты,
учебные
курсы,
книги,
пособия
и проч.

Это важно!

Завтра мы будем жить в той культуре, которая создаётся сегодня.

Хотите жить в культуре традиционных ценностей? Поддержите наш сайт, защищающий эту культуру.

Наш счет
ЮMoney 41001508409863

Если у Вас есть счет в системе ЮMoney, просто нажмите на кнопку внизу страницы.

Перечисление на счёт также можно сделать с любого платежного терминала.

Сохранятся ли традиционные ценности, зависит от той позиции, которую займёт каждый из нас.

БЛАГОВЕСТ
православная литература
Лучшие православные книги
более 3000 наименований по издательским ценам

определенные части излучаемого света по спектру он называет цветом и различает их названиями. Таким образом, мышление обозначает (выделяя и группируя по способу действия на рецепторы визуальной информации) ту или иную часть информации от предмета свойством. Цвет, таким образом, человек обозначил как свойство света.

Человек систематизирует всю информацию, получаемую от объектов. Это важно для управления поведением. А для систематизации он атрибутирует ее, определяет свойства и распределяет их. В итоге, предмету (или явлению) человек присваивает собственное отношения к нему в виде обозначения его свойств.

Свойства объекта - это часть информации, воспринятая от предмета и выделенная человеком по степени какой-то важности. Мышление само распределяет информацию по степеням значимости ее для своей жизнедеятельности и называет ее свойствами. Предмет мы воспринимаем как сумму информации, часть которой сами же и распределяем в свойства. Органы чувств человека ограничено ощущают информацию. Даже ту часть, что дана ему в ощущениях, человек не всю способен оценить полностью, поскольку ограничен еще и знаниями и опытом. Из оставшейся доступной информации человек, к тому же, не все способен понять. Потому даже субъективно назначенные объекту свойства не описывают объект, но лишь часть его.

Мы будем опираться в исследовании сущности красоты на то, что форма и свойства - это только понятия, необходимые для рассуждений, для передачи информации о собственных ощущениях и умозаключениях, но для процесса восприятия человеком объекта бесполезные. Говоря о форме и свойствах предметов, мы будем понимать, что так мы показываем часть информации, которую выделяем из общего потока информации о предмете по степени важности ее для себя, для рассуждений по избранной теме.

Это все скучно... А с красотой все пока еще нет ясности. Забавляясь публичными конструкторами с наборами слов "для приятно поговорить", многие давно бы подали красоту на блюдечке. Но, "если они поэты, то я тоже",- повторю вслед за К. Прутковым и продолжу тему красоты.

Иван Харченко "Красота средней полосы", 2009

Термины нужны, иначе пришлось бы молчать. Произнося слово, указываем на вполне определенное явление. Можем почувствовать, осмыслить и сформулировать сумму ощущений как красоту. Чем объясняется наша несомненная уверенность в том, что это определенно она? Ведь доказательно объяснить, что она есть, мы не можем. Сущность красоты не раскрывается ощущениями и причинные смыслы ее остаются для нас неопределенными. Платон полагал, что красота - это удовольствие. Заметим, что и Платон, и Аристотель, и многие другие вслед за ними считали красоту свойством материального мира, но не объясняли почему.

Если судить по Брокгаузу и Эфрону (а почему бы и не судить по весьма авторитетному источнику, адепту классической науки), красота неисповедима. В словарной статье энциклопедии, сказано, что красота - это "та сторона явлений, которая, в своей специфической особенности, не подлежит суждению ни с точки зрения теоретической истины, ни с точки зрения нравственного добра, ни материальной пользы и которая, однако, составляет предмет положительной..." С Платоном, как видим, издатели согласны. О том же, как раскрыть читателям понятие красоты, представления не имеют. Впрочем, это не формулировка бессилия. Это невольная подсказка.

Красота не существует сама по себе. Человек называет красотой свое особенное отношение к чему-то. И даже не упоминая ее имени, он относится к тому, что ощущает как красоту, по особенному. Красота - это вербальная формула ощущения, которое находится в нас, но лишь на время созерцания или воспоминания о нем. Мы оцениваем как "красоту" то, что доставляет удовольствие, наслаждение. Заметим, что немало и такого, что нам в удовольствие, но к красоте мы его не относим. Удовольствие от красоты замечательно совершенной бесполезностью и отсутствием вещественных потребительских качеств. Это удовольствие чистого созерцания. Красота не требует никакого действия, никакого напряжения, чтобы удовольствие совершилось. Просто созерцание

В мире много вещей, которые мы называем красивыми. Но человек так устроен, что его мышление не можем "считать" непосредственно с потока информации от вещи ее красоту. Восприятие мгновенно, но до оценки явления мышление осуществляет ряд последовательных преобразований. Сначала мы ощущаем весь поток информации. Исследуем его, систематизируем и создаем по ощущениям образ, который затем оцениваем. Поэтому легко заблуждаться на счет того, есть ли действительно в окружающем мире все то, что мышление воссоздает по информации от внешнего источника в образе, добавляет свою аналитическую информацию, информацию из опыта и потом только оценивает его как будто он и есть такой в действительности. Вне чувствующего разума красоты нет. Мы переживаем даже небольшую информацию от объекта, поскольку она была замечена из всего потока информации из вне, что-то в ней восприятие отметило значимое для нас, для последующего создания образа замеченного явления. Но красотой эта информация может стать только после формирования и оценки образа восприятия.

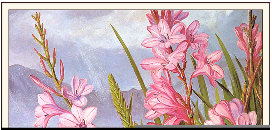
Кроме Брокгауза и Эфрона есть и другие источники. В них определения красоты могут показаться даже куда как более точными. Но все определения, к сожалению, обходят проблемные места и не рассеивают туман иносказаний и метафор. Они находятся под влиянием традиционного и, кажется, не осознаваемого, заблуждения о том, что красота есть объективное свойство окружающего мира и оно не зависит от человека. Но теоретического обоснования явления красоты вне ощущений нет.

Полагаю, что решение следует искать в той работе мышления, где "сколачивается" цельный образ "мира вне нас" из доступной нам внешней информации от "мира вне нас" и из внутренней информацией нашего мышления (наши оценки - научные и не научные представления) о том же "мире вне нас". Ключевое противоречие лежит в смешивании объективной информации и субъективной при восприятии. Информация от того, "что есть" и информация от того, что мы думаем о том, "что есть", смешивается и становится единым информационным строительным материалом для создания образа представления о том, "что есть".

Поскольку слово красота является публичным термином, отметим еще и отношения публики к красоте. Неопределенность сущности красоты в публичном обращении редко замечается и чаще маскируется суждениями о ее очевидности. Говорят, что "это красиво потому, что и так видно, что оно красиво". Вместе с тем и отдельно в других случаях, чаще из опасений показаться некомпетентными, навязывают собственное или чье-то мнение о конкретном объекте, как единственное. Этим приемом утверждения собственной позиции пользуются лидеры, искусствоведы, критики, журналисты... Все публичные концепции красоты строятся на утверждениях без доказательств, опираясь на то, что красота очевидна. Да, каждый видит красоту. Но... свою. Не все видят в одном и том же то, что видят другие. А уж в точности вообще никто не видит так, как это же видит любой другой. Это факт не очевидный, но доказуемый. Причины разночтений и противоречий в мнениях скрыты в естественных различиях, как физиологии восприятия, так и мировоззрения. В последнем, кажется, даже больше весомых оснований для противоречий. Ведь мировоззрение индивида совсем не в равной мере формируется направленным обучением и влияниями окружающей культурной среды.

Кто бы ни вознес форму (чего угодно, - сущего и невозможного, материального или абстрактного, величайшего или ничтожного...) на пьедестал красоты, она остается таинственно неопределенной и неисчерпаемой для одних и очевидно простой для других. Возьмите в качестве примера любое произведение, приготовленное, например, для выставки. Автор лелеет его красоту, но вовсе не обязательно случится, что зритель согласится с автором.

Тезис первый: ***никакие усилия мысли и воли не вносят ясности в понимание причин красоты конкретного явления, если рассматривать ее вне связи с человеком, его созерцающим.***



Марианна Норт (1830-1890) Красота болот.
Южная Африка

Красота простого предмета, пустяшного и даже не стоящего упоминания его имени рядом с величием красоты, определяется человеком безусловно. Это работа наших ощущений, а у них никогда нет сомнений.

Мы словами обозначаем, нами же выделенные, свойства, нами же выстроенной в мышлении, формы предмета. "Красота" одно из этих свойств. Исследователи гештальта затратили много усилий на то, чтобы разобраться в физиологии восприятия. Свойства красоты остались за пределами исследований. Вопрос о том, почему то, что есть, и есть красота, выходит за пределы разнообразных исследований восприятия формы. В мыслях любого человека, к тому же, не возникает даже намека на причины и на практическое содержание красоты, несмотря на то, что ощущения дают каждому! на то полное право.

Все же не зря способности к реагированию на внешние объекты первых нервных клеток живого эволюционировали в эмоции высшей нервной деятельности. Первичные эмоции играют важную роль в выявлении стимулов важных для нас объектов и потом при создании образов объектов. Все это нужно для управления поведением. Но условия жизни усложнялось и, соответственно, управление потребовало более совершенного уровня эмоций. Человек приобрел в эволюции вторичные эмоции. В отличие от животных, он не ограничивает области своей деятельности и не замыкается на выживании. Человек создает пищевые цепи, а не приспосабливается к ним. Человек создает рукотворный мир, культуру и расширяет среду обитания. Сложной деятельности должны соответствовать системы оценок. Красота, несомненно, одна из них.

Природа рациональна. Все бесполезное отбрасывается. Человек в высшей степени целесообразный и приспособленный к практической деятельности организм, включая структуру и функции его мышления с системой оценок и с чувствами. Красота необходима человеку.

Очевидных применений красоты для поддержания жизни и для функционирования человека мы не находим. Есть предположение, что искусство, как форма мышления человека необходимы человеку (среди прочих механизмов, направленных на то же с других позиций) для развития аппарата мышления. Красота и совершенство-цель искусства.

По Канту, отсутствие понимания того, в чем существо красоты объяснимо субъективной целесообразностью объекта. Иными словами (вспоминая и об удовольствии от Платона) это выглядит так: Некоторая информация привлекла внимание индивида, она стала стимулом (кнутом с латыни) восприятия. Стимул подстегивает мышление и эмоциональную сферу человека к созданию образа. Он оценивает форму объекта и мышление разрабатывает стратегию поведения и определяет цель действий. Результатом оценки восприятия вполне могла быть и красота. Удовольствие и чувство красоты, разумеется, субъективно. Отсюда и определение Канта.

Тезис второй: ***если человек отмечает красоту объекта, то человек тем самым считает субъективную информацию своего суждения об объекте частью объективной информации об объекте и потому считает свойством самого объекта.***

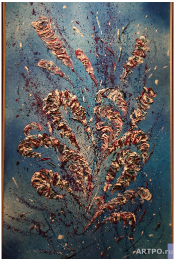
Человек определяет красоту, как значение этого объекта для себя, для собственного удовольствия и для необходимости жить. Красота - это термин. Красота еще и отношение, которым человек присваивает объекту право на вхождение в свой собственный мир представлений о прекрасном. Объяснения смыслов красоты чего угодно всегда эфемерны, неопределенны для точного недвусмысленного определения. Но при этом чувства наши дают безошибочно точный сигнал. Точный для сиюминутного состояния чувств. Безошибочный в выборе знака, слова. Несомненно и то, что психофизиология восприятия имеет генетически заложенные основания оценивать некоторые свойства формы, как благоприятные. Полагаю, все же, что если поручить дело оценок красоты только первичным эмоциям, то они будут реагируют не на изображение, но оценят массивность и потенциальную опасность рамы.

Каждый глубоко убежден, что красота, вне всякого сомнения, есть там, где он ее ощущает. Красота возвышенна, полна таинств и безупречна. Ее величию чуждо обыкновенное. Она не может затеряться среди ощущений обыденного, она всегда приметна. Являясь, в череде повседневной суеты, она повергает обыденное и снисходительно прощает себе появление в окружении несовершенства, преображая его...в нашем воображении. Это объясняет красоту композиций, составляемых из некрасивых объектов. Красоту просто невозможно не замечать,.. достаточно только иметь вкус. Разные вкусы отмечают красотой разные объекты. Отсутствие вкуса связано с проблемами мышления или со спецификой культурного окружения.

Красота не дана нам в точных величинах и логической безукоризненности, но имеет значение и необходимость для нашей жизни. Мы поклоняемся ей, не требуя доказательств, из одного только восхищения. Но если мы затребуем свидетельства ее совершенства, то, препарированная умом, она покажется нам полной невнятностей и неопределенностей.

Мы можем выявлять области возможного, где может быть обнаружена красота. Это эмпирические критерии. Они обусловлены отчасти генетически, что определяет эстетическое сродство человечества. Но в еще большей части они формируются в процессе направленного эстетического обучения или под влиянием вкусов и влияния окружающей среды, людей и предметного мира.

Многие из людей способны создавать красивые объекты... Красивые для себя. Некоторые умеют создавать объекты, красоту которых отмечают и другие. Для создания объектов субъективно оцениваемой красоты необходимы навыки созидания, а остальном достаточно, чтобы чувства и интуиция руководили процессом. Для создания красоты, которая не только автором, но и многими другими будет восприниматься как красота, необходимо обучаться. Для того, чтобы зритель увидел в мастерстве автора приближение к совершенству, нужно овладеть техникой и методами созидания. Чтобы зритель ощутил в себе красоту, созерцая произведения, автору необходимо развивать собственный вкус, изучая эстетический опыт поколений. Нужны учителя и атмосфера влияния, которые будут способствовать формированию эстетического вкуса. Говорят, что на вкус и цвет товарищей нет. Это верно. Но еще объективно существует культура. Она показывает, что индивидуальное, в конце концов, разными путями и в разной степени влияния создает общечеловеческое. Разумеется, есть общий генетический стержень для формирования индивидуальных различий восприятия. Разумеется, вкус индивидуален но эстетика всеобща. Иначе мы бы не воспринимали красоту произведений древних.



Галина Соболь "Неземная красота", 2010

Невозможно создать правила, по которым можно строить красоту, поскольку строить красоту нужно в человеческой душе. Но инструкции конструкторов совершенств пишут. Они или заблуждения, или ложь. Писателям необходимо зарабатывать на жизнь. Но не было примеров, когда бы гений вознесся к совершенству потому, что следовал писанным правилам. Некоторые закономерности достижения удовольствия в создании формы все же отмечали еще древние. Безусловно, есть в очертании формы то, что стимулирует удовольствие и наоборот. Но ощущение красоты не ограничено ощущениями формы.

Восприятие устроено так, что человек оценивает объект, предварительно воссоздав в себе его образ. Мы так воспринимаем мир. Человек исследует явление вне себя, по образу этого явления, который создает в своем мышлении.

Человек не может создать в себе копию объекта. Он ментально конструирует образ объекта из сигналов от рецепторов ощущений.

Образ объекта не повторяет объект, что принципиально невозможно, но представляет собой некую приблизительную модель объекта. В ней бесчисленное количество отклонений от реального облика объекта. И зрение - увы - очень не точный инструмент. И восприятие (зрение лишь часть его) создает образ объекта, базируясь на ограниченных возможностях физиологии и на скудном опыте познания мира. Человек ощущает лишь малую часть из потока информации, идущей от объекта, да еще и с весьма приблизительной точностью. Это объяснимо. Когда-то, в "до эстетические" времена человечества, когда еще только формировались механизмы восприятия, такой ограниченной информации было достаточно для выживания вида.

Опыт, участвующий в выработке оценок воспринятого, так же не совершенен. Он наполнен не только знаниями (всегда ограниченными в сущности), но и многочисленными заблуждениями. Физиология восприятия структурирует отношение к информации от объекта на генетическом уровне. Опыт определяет акценты и корректирует формирование образа.

Образ предмета, который мы выстроили в мышлении, не содержит истинные сведения о свойствах предмета. Это только модель нашего представления о предмете. Это только наше приближение к истине в пределах возможностей методов обработки информации мышлением. Кант заметил, что фактов нет, есть только интерпретации. Соглашаясь с Кантом, замечу, что красота - это интерпретация потребления объекта для невещественного удовольствия без какой-либо возможности практического использования иначе чем для созерцания, украшения обихода и эксплуатации общественного интереса к подобного рода объектам. Художники материализуют ссылки на красоту.

Тезис третий: ***мы желаем ошибаться, когда ищем источник красоты в окружающем мире.***

Мы вынуждены совершать ошибку в поиске красоты произведений. Мы намеренно ошибаемся, чтобы идентифицировать личности, которые творят совершенства, доставляющие нам ни с чем несравнимые удовольствия созерцания.

Красота не раскрывается перед нами всем своим существом. Хотя, казалось бы, чувство красоты всецело наше и кому как не ему и быть доступным пониманию. Но мы сами не осознаем свои же стимулы, мотивы, побуждения и собственную систему ценностей, которые управляют нашим восприятием.

Красота показывается каждому из нас только одним из огромного множества своих лиц. Каждый ее лик соответствует нашим эстетическим возможностям его выявить и созерцать. Мы любуемся красотой, не задумываясь о том, что другим видится она иначе, и далеко не обязательно чувства тех и других совпадают с общественным мнением. Некоторые не ощущают порой ее присутствия там, где другим она очевидна. Заблуждаются все. Истина красоты скрыта в изменчивом эстетическом идеале человечества. Каждый берет из этого источника по мере способностей, труда, воспитания и накопленных обществом ресурсов эстетического.

Тезис четвертый: ***Красота не поддается измерению. Ощущение красоты абсолютно и не имеет превосходных степеней.***

Мера внутренней оценки красоты рассеяна в персональном опыте каждого. Опыт корректирует эмоции, время от времени захватывающие человека без меры. Определения чувства красоты непостоянны, поскольку чувства непрерывно изменчивы. Интуитивно всплывающая из подсознания оценка красоты принципиальна для нас и вместе с тем, принципы эти ускользают от нас самих же в неопределенность. Определенно чувства указывают только конкретному индивиду и только на то, что его опыт и физиология имеют параметры красоты для оценок свойств объектов здесь, сейчас и в этом состоянии духа.

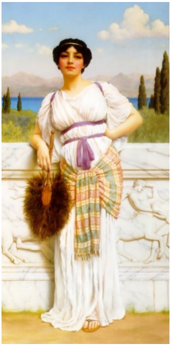
Результаты оценки и феномены воображения наше мышление представляет нам как истинную информацию о предмете. Предмету мы присваиваем оценки, которые сами же даем ему. Как будто не мы его таким видим, а он таков есть. Это большая проблема для познания и меры влияния человеческой субъективности на познание объективного мира.

Мы сами создаем образ предмета и перенесли незаметно для сознания оценки его на предмет и полагая это свойством самого предмета. Прихоти неуправляемого восприятия сами же нам и доказывают порой, что мы выдаем желаемой за действительное. Красота предмета - удовольствия восприятия украшенное иллюзиями воображения.

Тезис пятый: ***признаки, по которым мы выявляем красоту, мы черпаем из собственной системы ценностей, сформированной в процессе воспитания.***

Признаков красоты, равно как и признаков среды для нахождения в ней красоты в природе нет. Мы их создаем, назначаем, закрепляем за объектами формируя личную культурную среду. Сюда включаем круг общения, объекты созерцания (движимые и недвижимые памятники и произведения искусства), принимаемые за истинные теории и прочие духовные ценности, социокультурные фетиши, моральные нормы...

Отношение к красоте складывается сиюминутно, неподвластно воле, неожиданно, но всегда желанно. Мы узнаем ее вдруг. Сомнения не возникают. Хотя, порой мы испытываем осознаваемые и неосознаваемые этические проблемы. Вкус и опыт понуждают нас порой к согласованию собственного мнения с общепринятым или к противодействию. К проблеме качества вкуса это имеет косвенное отношение. Это проблема, ценностного отношения к миру. Суждения о красоте всегда социо-культурно детерминированы. Последнее, кстати, понимали наши предки и отразили это в эпосе.



Дж.У. Годвард "Греческая красота", 1905

Тезис шестой: ***красота проявляет себя как существующая в чувствующем разуме.***

Красота - продукт нашего сознания. Восхищаясь красотой, мы свидетельствуем себе и окружающим о собственном уровне культуре и величине накопленного опыта, которые дарят нам (за наши предшествующие усилия) возможность наслаждаться ею, изменяться под ее влиянием и созидать в надежде на совершенство. По прошествии времени или при смене настроений, мы можем почувствовать изменения в ощущении красоты. Изменяемся мы, наш опыт и наше мышление. Забавно и точно предание о Пифагоре объясняет факт размещения красоты внутри человека, в отличие от того, что ему она казалась внешней. Пифагор описывал математическими формулами кубообразные здания Вавилона. Эти формулы (вот одна из них - 123456789 x 81 = 9999999909) вызывали у него эстетический экстаз, который он называл красотой. Совершенная красота математической идеи была для Пифагора объяснением красоты здания. Отсюда появляются догадки, почему люди восхищаются фантастическими образами, рожденными воображением. Красота предмета, как ее оценивает человек, суть красота образа отражения этого предмета, а не сам предмет. Это оценка восприятия предмета, но не свойство предмета в себе и для себя.

Тезис седьмой: ***декларации о стандартах красоты не уместны.***

Время убедительно показывает их надуманность. Поклонники красоты вещей провозглашают порой текущие нормативы красоты совершенством на все времена. Но история нередко выставляет их в забавном, наивном и даже смешном свете. Потомки поклоняются другим образцам. Довольно обратиться к истории костюма, этики, дизайна и другим явлениям. Заметим, что во все известные времена существовали и образцы изобразительной красоты принятые в разных слоях общества. В бытовой фотографии, например, были (и для некоторых культурных слоев существуют и поныне!) приемы достижения установленной красоты поз, выражений лиц...

Общество все же не имеет ощущений. Общество устанавливает эталоны красоты на некоторое время не по ощущениям, но по суждениям и практике потребления объектов, считающихся красивыми. В общественном мнении сублимированы проявления индивидуальных переживаний красоты. Обобществленные мнения могут укрепляться в тенденциях, которые, в свою очередь, могут закрепиться в широком потреблении и стать модой. Это не красота, поскольку не вызвана ощущением. Но это общественная установка на поиск красоты не по ощущениям а по общественному признанию. Мода - лишь объявление стандарта красоты. Она скоротечна. Изменяется человечество. Вызревают новые тенденции.

Произведения, созданные тысячелетия тому назад, могут вызывать у современников ощущение совершенства. Они, как кажется, существуют вне мнений, моды и поклонений. Кажется...

Есть нечто неизменное в человеке, что позволяет иллюзиям совершенства преодолевать время. И если это "нечто" и изменяется, то настолько медленно, что тысячелетий мало для ощутимых перемен.

Тезис восьмой: ***есть нечто объективное в человечестве, что позволяет индивиду ощущать прекрасное в творениях, созданных в глубине веков.***

Может вызвать, но не обязательно вызывает. Говоря о человечестве, мы не можем усреднять культуру каждого до некоего среднего человека. Не будем же, смешивать естественно отсутствующую культуру младенцев, с достижениями культуры у тех, кто только становится на путь обогащения культурой или смешивать с бескультурьем. Заметим только, что к тем, кто чествует красоту, всегда присоединяется и глазеющая толпа, желающая в пустоте будней развлекаться чем угодно, хотя бы и красотой. Но и культура оказывается совсем не дидактической начинкой в виде суммы знаний, но духовно-практическим опытом преемствования наследия поколений. А иначе откуда бы взяться Леонардо, Ломоносову, Пушкину...

Безупречность красоты в жизненных формах преходяща. Юность увядает, оставляя только воспоминания. Но в безжизненных произведениях искусства красота наоборот не утрачивает притягательности, как источник совершенства. Опыт не стареет и чувства всегда свежи. Из поколения в поколение рода человеческого некоторые свойства окружающего и внутреннего мира традиция назначает считаться красивыми. Здесь имеют место предубеждения, традиции духовных (не обязательно религиозных духовных) практик. Основания для того, чтобы эти традиционные точки зрения соперничали с эстетическими вкусами современников нужно искать в общих генетических корнях человечества. Но развиваются они в творчестве, в созидании, в мудрствовании.

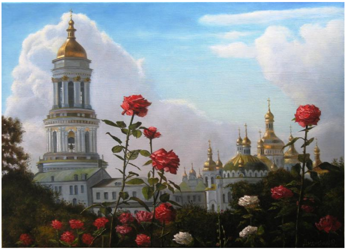
Исследования гештальта (и, вместе с тем, практика наблюдения и обобщений у древних, как например, те же описания признаков красоты Будды) побуждает наши фантазии к поиску идеальных или первичных, запрограммированных в биологии восприятия, форм. Мы можем попытаться мысленно представить себе идеальные параметры формы, которые будут претендовать на наше отношение к ним, как к явлению красоты. Воображение вполне способно "очистить" все возможные отклонения и придти к идеалу совершенства. Идеалом и отправным пунктом визуального восприятия кажется должен стать геометрический шар. Идея... Мысленно представляю его гладким, ласкающей округлостью напоминающий участки тела, без изъянов впадин и выступов... Совершенен настолько, что глазу не за что зацепиться. Он безмятежно и безжизненно представляется погруженным в себя, отстраненным, холодным для наших чувств и лишенным таинства непознанного. Наверное, все же, начала чувства совершенства визуальной формы не только в геометрии формы.

Тезис восьмой: ***В идеальных формах, в геометрически совершенных фигурах, чувства находят красоту безжизненной, выхолощено бессодержательной, пустой даже при совершенных обводах.***

Содержание красоты, сродни ощущениям полноты и радости жизни. И, хотя жизнь далеко не идеальна, в лучших ее проявлениях она приближает нас к ощущению идеала. С точки зрения физиологии (ощущения же ее сфера) красота содержит лишь позитивные эмоции. Содержание красоты с позиции духовной практики человека и есть красота, поскольку является человеку сразу, цельно, безусловно и без переходных степеней.

Тезис девятый: ***Красота функциональна. Она оказывает влияние на все деяния человека.***

Красота обогащает потребление. Не следует заблуждаться первенством материального удовлетворения потребностей. Красота имеет огромное влияние на духовное потребление информационных богатств, природы, материального наследия культуры и ее современного состояния. Влияет, разумеется, не красота, как таковая, поскольку влиять может только на эмоциональное состояние человека. Но чувственный опыт красоты обогащает созидательные силы человека. Одного примера истории костюма разных народов будет достаточно для подтверждения тезиса.



Олег Дыдышко "Красота и вера", 2011

Нет сомнений в существовании красоты, как и в том, что она вездесуща и реальна. Она присуща чувственному мышлению человека. Человек живет в окружающем мире, деятельно реализует себя в нем, производя явления несвойственные миру, и совершенствует образ мира в себе. Красота указывает на одно из качеств взаимодействия с окружающим миром, которое важно человеку. Создавая образ мира в себе, человек определяет разнообразные свойства этого мира и обозначает их. Часть благоприятных из них, те, что кажутся ему совершенными, он считает или источником красоты, или непременным ее спутником. Совершенно не удивительно, что человек может "находить" красоту в обыкновенном и даже формальном, если его углубление в материал, позволяет ему ощущать недоступную многим глубину, путь к совершенству, изящество форм. Так математики могут восхищаться красотой уравнения, механики- совершенным механизмом... Сформировав в мировоззрении образ мира, человек затем проецирует свои наблюдения на всю свою деятельность. Человек не может разделить информацию внешнюю от информации ее внутренней обработки и... начинает верить, что мир именно таков, каким сотворило образ мира его сознание, поощряемое и направляемое знаниями и в то же время ограниченное предубеждениями и необоснованными прогнозами. Это большая проблема для науки - преодоление антропоцентризма, вопреки природе восприятия. В обиходной практике это так же является проблемой, рассеянной в многочисленных традициях, верованиях и предубеждениях.

Но художники искусств в этих иллюзиях реальности черпают материал для еще больших фантазий. В воображаемых мирах человечество особенно хорошо чувствует себя. В этом много от природы созидания по, так называемым, законам красоты. Это неписанные закономерности, которые мы считаем воплощенными в гармонии и совершенстве. Но мы полагаем их объективными законами окружающего мира тогда, как они лишь результат наших оценок и предпочтений.

Красоту видят, слышат, ощущают всеми чувствами непрерывно без заданности и поощрений. Наше воображение наделяет красоту качественной мерой сущего. Наши фантазии опережают реальность настолько, насколько мы способны поразить красотой собственное воображение.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ТАК ЛИ ЭТО?

Что есть в окружающем мире такое, что дает нам повод ощущать красоту вне человека. Мы реально ощущаем красоту и совершенно не сомневаемся в существовании вечной красоты. Те, кто знает, что это не так, все равно не отказывают себе в удовольствии предаваться иллюзиям. Может быть, в мире, даже и в том прообразе мира, выстроенном нашими чувствами в нашем сознании, и нет красоты, поскольку это только ощущение и его название. Наше естество, познающее мир сложным двойным преобразованием информации о нем в себе, не позволяет нам отделить сущее от представлений о сущем. Ученые трепетно относятся к приборам, которые позволяют им немного обмануть очевидие чувств. Но, как знать, может это же и мешает нам отделить что-то такое в окружающем мире, чему дано возбуждать чувство красоты. Может оно есть и просто не познано нами настолько, чтобы уметь отделить объективное от субъективного...И даже тогда, когда мы перестанем существовать, оно будет дожидаться тех, кто вновь почувствует ее совершенство. Верить в это приятно. В этом есть красота фантазий и гипотез. Так или иначе, независимо от наших впечатлений, ощущение красоты непременно для полного удовлетворения от жизни. Кажется, и Ницше сказал, что "красота - это обещание счастья".

Тезис десятый: ***Красота необходима для счастья. Она умножает смыслами жизнь.***

Следовало бы признать, что миру присуще то, что мы называем красотой, раз уж мы ощущаем ее. Ведь мир дан нам в ощущениях. Красота должна быть, раз мы и наши чувства это частица мира. Значит (не так определенно будем настаивать, но хочется, чтобы "значило", разумеется...), значит, мир красив и без того, чтобы мы называли его таким. Значит ли это, что мир останется красив и тогда, когда нас уже не будет в нем. Или с каждым из нас из мира уходит и особенное в красоте и мир обедняется на каждого из нас...

Уверенно мы можем утверждать, что в мире, то есть в человеке и окружающей его действительности есть нечто такое, в чем он ощущает красоту. Это не красота, как определенное человеком свойство. Но это нечто такое объективное, в чем, при сочетании некоторых обстоятельств, в которых находится человек, он может найти беспричинный повод для удовольствия. Есть нечто в мире, что человек может назвать красотой, что сам же и создаст пригодным для наслаждения в образе мира.

Красота не бывает всеобщей. Она в том и такая, кто и как ее ощущает... Есть в окружающем мире нечто такое, что ощущения выделяют как важное для жизни, выживания и благополучия человека. Оно может быть и без отклика ощущений человека. И тогда красоты нет. Это объективное в мире начинает проявлять себя в человеке как красота в зависимости от эмоционального состояния и чувственного опыта. Красота существенна для поощрения жить. Мир утверждает необходимость жизни, поскольку уже есть человек. Это вызывает в нас чувство прекрасного отношения к причине этого. Человек присваивает жизни быть свойством мира. Он наделяет многие из причин и продолжений этого свойства красотой. В красоте сконцентрированы удовольствие и счастье жить, душевный комфорт самой жизни и влияние собственного Я на окружающую среду, что умножает жизнь.

Тезис одиннадцатый: *Красота - это слово, знак.*

Аристотель видел красоту как структуру (устроение) вещей. Но видеть структуру вещи - не что иное, как результат анализа образа восприятия вещи.

Человек стремится к красоте, наслаждается и восхищается ее существованием. Красота в коммуникации, за пределами Я - это только слово, только знак, обозначающий границу между ощущением уникальным и прочими. Слово указывает на нечто, что неопределенно притягательно, придает оптимизм жизни, разрушает череду серых будней, обещает ощущения счастья и при этом не требует доказательств и отдается восприятию бескорыстно. Это слово, если умерить восторги, обозначает оценку информации, доступной человеку. "Доступной" в зависимости от его уровня культуры и опыта, а так же, физически "доступной" его рецепторам. По Винеру "информация - это обозначение содержания, полученного от внешнего мира, в процессе приспособления к нему человека". Слова "приспособление человека" подталкивают к пониманию того, что красота - это реакция на позитивно оцениваемую информацию, стимулирующую духовную деятельность.

Красота нам нравится. Мы чувствуем себя с ней уверенно, и склонны окружать себя красивым. Красота не несет опасностей и угроз. Она может оказаться среди явления зловещих. Это не естественное, коварное противопоставление. Но и это только слова. Коварной красоты нет. Есть только метафора. Красота лишь оценка и слово, указывающее на эту оценку. Они бескорыстны. Мы доверяем им и манипулируем ими. Сочетаем и изменяем их, чтобы усилить или исказить значения. Мы даже можем изменить форму слов, но не можем изменить сущности, на которые они указывают. Играя словами, мы экспериментируем с собственным отношением к сущности, на которые они указывают, утверждаясь в них или находя изъяны, будим воображение и находим смыслы созидания. Воображение важнейшее здесь.

Красота нас завораживает, восхищает, дарит восторгом и даже способствует концентрации внутренних сил, которые направляются на созидание. Но Гейне, например, утверждал, что единственное, что он может назвать красотой - это здоровье. Поэт много сделал для ощущения красоты в своей поэзии. Хочется думать, что он полагал человека властелином красоты, поскольку для счастья ему не требовалось ничего, кроме счастливого и долгого продолжения жизни.

Мы не знаем как в началах истории человеческого рода формировалось в человеке ощущение красоты. Нет сомнений, что человек, таким образом, определял свое отношение к важным проявлениям окружающего мира еще тогда, когда вопрос выживания был очень острым. Бессознательно он выделял из бесконечного множества отношений к вещам важнейшие для жизни. И среди них красоту, как особенное ощущение вещей. Она было абсолютно бесполезной, но необходимой и благоприятной. Позже он придумал слово для обозначения этого ощущения - красота.

Этот знак существует, следовательно, необходим.

Наскальные рисунки, можно предположить, были далеки от того, чтобы вызывать у всего племени чувства, аналогичные переживаниям красоты у наших современников. Впрочем, чувствуют их и не все наши современники. Стимулы красоты, бесполезны для выживания отдельной особи, но важны для выживания человечества.

В рисунках каменного века постоянным мотивом было изображение животных. Нетрудно представить себе удовольствие от переживания прообразов пищевой цепи. Тогда, в пещере, удовольствие созерцания рисунка как воображаемая возможность обладания объектом, связывало изображенные предметы с переживанием блага. Жизнь диктовала отношение к окружающему миру как к источнику удовольствия жить. Человек приспосабливался. Способности ощущать привели к переживаниям и к игре воображения, фантазий, в которых неосязаемые прелести жизни, одаривали счастьем. "...Красота - не прихоть полубога, а хищный глазомер простого столяра", - писал Мандельштам.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. И СНОВА... ЕСТЬ В МИРЕ ТАКОЕ, СУЩЕСТВУЮЩЕЕ ОБЪЕКТИВНО, ЧТО ВЫЗЫВАЕТ В НАС СУБЪЕКТИВНОЕ ЧУВСТВО КРАСОТЫ.

Чувство красоты бесполезно для суеты будней. Но взаимодействие с объектами, рождающими в нас такие ощущения, имеет высочайшую практическую значимость. Удачный по красоте дизайн бытовой техники, например, увеличивает спрос.

Тезис двенадцатый: ***чувство красоты связано с эгоистическим желанием обладать ею.***

Имеется в виду обладание и не только, и даже не столько материальное, но, духовное присвоение, обогащение опыта.

Нужно ли знать что есть красота, если ощущение красоты и так уже есть. Что пользы в знании причин красоты, если ею можно обладать без усилий и ее невозможно потерять. В большинстве своем люди так и живут.

Чувство красоты вторично в отношении к генетически заданным первичным эмоциям. Человек не рождается с чувством красоты, но непрерывно формирует его, с пеленок приобретая опыт. Духовно-практическая ценность ощущений прекрасного, тем не менее, не осознаваема. Невозможно найти человека, которому хотелось бы добавить к имеющему чувству красоты еще немного. Способности ощущать красоту не даются от рождения. Ощущают все. Они задают путь, но красота рождается в мировоззрении под влиянием системы ценностей. Мировоззрение формируется специальным обучением и через влияние среды. Сколько бы не было приобретено, всем достаточно имеющегося. Все по-разному наполнены способностью ощущать красоту. У каждого своя мера ее - вкус. Вкус, каков бы он ни был, удовлетворяет индивида полностью. Даже в процессе обучения и совершенствования вкуса человек не замечает качественных изменений.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ЕСЛИ КРАСОТА В НАС, ТО...

...все поиски красоты чистейшей воды бессмыслица. Человек может чувствовать совершенство рядом. Он способен очеловечивать красотой весь окружающий мир и потому красоту он может найти везде. Нужна только возможность (вкус и опыт) любоваться тем, чему присвоено имя "всё". Это получится, если подсознание обнаружит важную связь между внутренним и внешним мирами и если достаточно подготовки, чтобы осознавать совершенство любой мелочи. Если мы готовы, мы откроем в себе красоту любого рассматриваемого предмета.

Художническое дело ощущать красоту мироздания в каждой вещи, ведь оно совершенно во всех проявлениях по природе своей.

Тезис тринадцатый: ***мы вообще не ищем красоту, мы во власти ощущений, которые порой рассыпаются в нас красотой, сумев достичь совершенства...***

Дж.У. Годвард "Классическая красота", 1892

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ВООБЩЕ-ТО, МЫ О ФОТОГРАФИИ...

Фотографический художественный метод предполагает, что художник фотографии формирует изображение из проекций объектов окружающего мира. (Метод с греческого - путь познания, теория, учение.) Художник изображает набор предметов, который, как он полагает, вызовет у зрителя ощущение совершенства и красоты их взаиморасположения и взаимовлияния. Конечно, никакого взаимовлияния предметов в фотографии нет. Предметы изображения авторским влиянием на формирование проекций (точка съемки, высота, влияние на событие...) и дальнейшее управление деталями, тоном, светом, цветом, плотностью...могут(если вдохновят зрителя)захватить воображение, подмешать личных переживаний в образ каждого из предметов и окунуть зрителя в создание мира иллюзий жизни этих предметов (этот мир не что иное как художественный образ, что далеко не всегда случается...) Предметы обретают в этом мире художественного образа характеры, отношения и влияния. Но проза фотографии в том, что на светочувствительной основе запечатлеваются только проекции избранных рамкой предметов, которые он разными способами и приемами изменяет и которыми комбинирует.

Художники комбинируют проекциями вещей во всех искусствах. Различия в способах проектирования вещей в изобразительную ткань произведения, а так же, в методах преобразования и в приемах воздействия на впечатления. Люди в своей непосредственной жизни оперирует вещами. Художник предлагает фантазии на темы этих вещей и оперирует их проекциями.

В живописи, скульптуре, графике... проекции предметов автор черпает из информации, накопленной в опыте, из воображения и памяти.

В фотографии, кино, телевидении... проекции предмета художник получает с помощью информации, получаемой светоприемником непосредственно от предметов. Сам процесс создания проекции управляем и уже обладает спецификой фотографического. В последующей обработке, проекции предметов изменяются на основании информации, выбираемой из опыта, подобно тому, как, например, художник формирует проекции в живописи. Казалось бы, если живописец оперирует тем же, что и фотограф, то зачем последний. Однако всякий метод приживается в человечестве только потому, что он вызывает повышенный интерес зрителя чем-то важным и ничем иным не достижимым. Об интересе к фотографии в обществе сказать просто "повышенный", значит ничего не сказать. И все дело в сочетании явлений, о которых мы рассуждали ранее, в красоте, конечно, и в том, что становится стимулом для этого ощущения.

Фотографический метод в искусстве и, разумеется, в зрительской среде утвердила специфика физиологии зрения, как мне представляется. Не реализованные другими искусствами возможности восприятия. Стимулирующие массовое увлечение фотографией мне видятся в особенностях физиологии визуального восприятия. Процесс "считывания" формы объектов мышлением изучен и описан основательно. Исследования выявили огромный интерес мышления к деталям, изломам, пересечений объемов и плоскостей.

Евгений Кудинов "Красота ночи", 2011

Для фотографической красоты детали, детали деталей и их деталей, их взаимоотношения и взаимодействия - путь к ощущению красоты. Нет других искусств, кроме кино и отчасти телевидения (там фотографический метод проявляется лишь частично, скрывается за динамикой и действует потому иначе. уже как кинематографический метод), которые дали бы такие россыпи объективных возможностей для ощущения красоты в мире огромного количества объектов буквально состоящих из частностей, деталей и мелочей.

Но фотографический метод не ограничен деталями. Это лишь часть его возможностей и направления действия.

В фотографии есть важный инструмент влияния на компоновку - рамка аппарата. Она (отчасти эта роль заимствована из живописи от ее исконного способа подачи мира изобразительных проекций - рамы) вырезает часть окружающей среды и потом манипулирует проекциями всего того, что автор оставил в ней.

В фотографии, кино, театре, танце... автор так же сочиняет всевозможные комбинации проекций вещей, которые окружают его. По И.Л.Викентьеву, творческий метод, не что иное, как "способ изобретать".

Есть различия между ощущением вещи в натуре и ощущением проекции вещи в изображении. В первом случае зритель сам создает проекцию, что мы обсуждали ранее. Во втором,- зритель практически пользуется готовой проекцией. И здесь можно заметить интересный момент влияния художника на ощущение зрителем его произведения, поскольку в какой-то мере опыт художника (по способу и приемам создания проекций) примешивается к опыту зрителя и оказывает направленное влияние на его ощущения.

Понятно, что художник использует в творчестве все, что им было ранее усвоено, исследовано и запечатлено в подсознании, в системе ценностей. Художник невольно теоретизирует, анализируя окружающее и сотворенное собой, отвергая ненужное, продвигаясь на лучших вариантах.

Фотография, в силу специфики ее инструментов и изобразительного метода, изменяет пропорции проекций предметов, соотношения их в перспективе. Но самое важное, что художник разрушает у зрителя представления об отношении к этим предметам и его представления об их отношениях, через его же зрителя воображение, между собой (назовем это - связи) Фотограф так же изменяет связи предметов с предметами окружающего мира и создает новые связи. Главным в методе является создание необычных связей изображаемых вещей (их проекций, имеем в виду здесь и далее, разумеется)и изменение соотношений (плотности, цвет, тон, контраст...) деталей этих вещей. Автор рамкой вырезает часть предметного мира и одновременно разрушает все связи этих предметов с теми, что остались вне рамки фотоаппарата. Разрушает и созидает новые связи между проекциями предметов. Это важнейшая часть художественного метода фотографии, связанная с инструментом. Другая часть, может вноситься с помощью самостоятельных программных инструментов или инструментов механической обработки - скребков, кистей, карандашей и так далее. Художник фотографии может корректировать тон, резкость, контрастность, форму проекций предметов, вообще уничтожать предметы, начиная с пятнышек и кончая целым проекциями предметов (далее будем опускать слово "проекции", понимая, что имеется в виду) В финишной части обработки изображения художник продолжает регулировать (создавая, изменяя, уничтожая) связи между предметами. Разумеется, даже самое изощренное применение художественного метода не гарантирует того, что ощущения красоты возникнет при созерцании. Но без овладения методом, а равно и вкусом произведение будет обречено существовать вне красоты.

Творчество в фотографии - это изменение сложившихся представлений зрителя о связях в предметном мире и создание новых связей. Красота в изобразительном - это оценка связей между изображенными предметам, частями предметов и частями этих частей.

"Связь" между предметами - это наши оценки места изображенных предметов в нашего существовании, оценки их "взаимодействий", через наше видение их соотношений для себя, и "способностей" быть функционально полезными для нас. Ведь мир очеловечивается в нашем сознании и наше сознание опредмечивается опытом восприятия мира. Творчество состоит в создании и изменении формы вещей. В фотографии это относится к изображенным предметам и явлениям. Мы создаем небывалые и даже невозможные сочетания из обычного отражения, разрушаем и созидаем смысловые поля, влияя на изображение. Смещая или необычно устанавливая акценты, мы разрушаем бытующие и традиционные представления о реальности. Художник создает альтернативы реальности из того же предметного мира или из элементов этих предметов. Такими альтернативами могут быть иные, но реалистические комбинации или совсем ирреальные. В этом причина того, что, например, натюрморт из непримечательного набора предметов, преобразованный художественным методом в изобразительное решение, может вызывать в нас ощущение красоты.

Для художественной оригинальности при этом совершенно недостаточно простых перемен мест предметов или чего-нибудь подобного. Путешествуя, фотограф может запечатлевать все новые и новые комбинации предметов, но все они, только своей новизной предметного набора, так и не развеют постных выражений на лицах зрителей. Для произведения искусства, в отличие от фотографии-поделки, даже весьма искусной, оригинальность важна. Необходима нестандартная, не встречавшаяся ранее трактовка расположения, тона, цвета, взаимодействия предметов. Это зависит от мастерства и таланта, а не от выбора экзотического тура. Можно, например, проявить оригинальность, выстраивая людей, то возле этого памятника, то возле другого. И всякое новое лицо или фигура будет обманывать впечатление псевдо оригинальностью. Как ни переставляй фигуры и не сменяй набор лиц, но все снимки останутся фотографиями на память. В поиске оригинальности необходимо отказаться от концепции авторского удовольствия в угоду удовольствий зрительских. Красота, как мы уже разобрались, не во внешней среде, а в человеке. Автору следует не идти на поводу собственных удовольствий, но изобретать такие произведения, которые вызовут удовольствие зрителя, который отнюдь не наслаждается, например, путешествием, но только рассматривает фотографии о нем в более унылой обстановке. Зрителя нужно увлечь мастерством и поразить оригинальностью, если речь идет о добротном ремесленном произведении, ощущение красоты которых, кажется, более утилитарно, поверхностно, приближено к обиходу. Для художественного произведения мастерство и оригинальность только начальное условие для развертывания у зрителя из первых ощущений красоты мира наслаждений прекрасным.

Виктория Спонза "Застывшая красота", 2009

Конечно, это только слова. Понятно, что этого недостаточно для того, чтобы сформировать правила, по которым автор всегда будет нащупывать у зрителя кнопку включения удовольствия от красоты. Мало того, мы убедились, как мне кажется, что создавать такие условия и тем более правила невозможно. Правила для мастерства есть. Не безупречные, во многом субъективные, но есть. В них речь идет о владении методом и умении управлять инструментами. Художественные практики, как показывает история искусств, бывает, обходятся в достижении прекрасного и без безупречного мастерства. Изъяны мастеровитости, тем не менее, не умаляют художественности пока они не становятся слишком довлеющими и отвлекающими. Но никто не может сказать ни меру достаточности, ни меру допустимости, ни меру необходимости. Причина лишь в том, что художественное полностью размещается в эмоциональной сфере человек, автора и зрителя. Художественное означает лишь направленность интереса на произведение человека. Оно указывает, что это произведение сделано ни для чего более, как для ощущения красоты и совершенства.

Преодолеть рутину и создать новое качество. Восприятие совершенства не ограничено конкретной красоты и редко одной ею достигается. В изображение авторское ощущение красоты объекта автоматически не переносится. И позже, когда автора воспринимает свое же творение, его долго еще мистифицирует его же воспоминание о том, что с ним происходило и что он ощущал, когда фотографировал этот объект. Авторское воображение подсознательно подбрасывает воспоминания о красоте того объекта и не только об его визуальных совершенствах, но и многое из того, что фотография передать не может, как звуки, запахи, движение воздуха, настроение на то мгновение, наконец. Автор рассматривает свою фотографию, ощущает красоту, хотя это, может быть, лишь коварство памяти, вплетающей воспоминания в канву реального восприятия.

Зритель довольствуется восприятием произведения. Он не был в месте съемки, его память не навязывает ему воспоминаний, и он вполне может не ощущать красоты. Автор должен создать форму, вызывающую ощущение красоты у зрителя. Конкретная красота объектов остается в ощущениях во времени съемки, за пределами фотографии. Автору необходимо обобщить проекцию формы объекта, который он фотографирует с множеством впечатлений памяти от других форм. Автор должен знать, что копировать красоту не удастся, но можно, опираясь на собственные ощущения, создать из имеющейся проекции объекта форму, которая может вызвать ощущение красоты в реальности зрителя. Это будет уже типизированная форма, созданная, а не спроецированная с реальной. Типизация - также часть пути к созданию изобразительных произведений, в которых зритель ощутит красоту. Типизация признаков необходима потому, что автор желает создать произведение, в котором красоту будут находить совершенно разные зрители. Автору следует найти такие важные обобщения предметов, такие их характерные проявления, которые будут стимулом красоты для многих, но не отдельных. Конечно, все это возвращает нас к усвоению наследия художественной культуры и воспитанию вкуса.

Автор ищет интересное, необычное и настолько существенное, чтобы привлечь внимание зрителя, уловить важное, что-то изменить и... ввести зрителя в восторг и.., ну, и так далее...

Свое ощущение красоты в произведение он вложить не может. Но автор нечто вкладывает в произведение. И много! Не грезы, не идеи, не духовные терзания, конечно. Он комбинирует проекции предметов, их свойств и деталей, сочетая порой не сочетаемой в жизни, но узнаваемое, поскольку взято все же из окружающей среды. Да больше и неоткуда... Конечно же, автор формирует произведение под влиянием собственных ощущений, мыслей и прочих душевных напряжений.

Ощущая себя человечеству равным, художник в творчестве ведом мировоззрением. Его духовное начало управляет его методом созидания. Художник рационален в управлении инструментами и иррационален в оценках собственных свершений и выборе следующего шага. Во всем этом есть и расчет, и надежда на то, что зритель воспримет компоновку произведения близко к задуманному автором. Потом зритель выстроит свой образ произведения в себе и зрительские чувственные переживания, возможно, в чем-то будут перекликаться с чувствами автора, включая и ощущение красоты. И для этих надежд много оснований, поскольку мир человеческий при множестве культурных различий все же един. Художник, в отличие от ремесленника вбирает в свой духовный опыт культуру человечества. Также важно владеть мастерством выражения, что единственно и позволяет продуктивно использовать накопленный духовный опыт. Есть множество возможностей расширять свой опыт, приобщаться к различным культурам человечества, впитывать различные эстетические аллели. Кстати, это касается и зрителя.

Способность ощущать красоту и отбор объектов для удовольствий от красоты формируется культурным окружением, информацией, в которую погружен человек от рождения и обучением. Для не верующих в эту истину только один пример из многих: современные дети-маугли, волей случая оказавшиеся на воспитании животных. В них нет тех ощущений, которые мы называем красотой. Физиология функционирует отлично, но нет культурной базы и обучения.

Обучать восприятию художественной фотографии, как объекту ощущения красоты необходимо. Поскольку красоты во внешней среде нет, то нет и правил формирования изображения по законам красоты, чем занимаются некоторые писатели. Красота фотографии не создается по правилам восприятия. Реальность такова, что педагогу порой довольно внести небольшой штрих в композицию ученика, чтобы она засияла гармонией и красотой.

Обучение фотографии, кроме изучения инструментария, требует формирования ментальной информационной базы красивого. Но канонизированных критериев красоты нет. Наш эстетический опыт сформирован нашим Я лишь в малой степени, основываясь на оценках окружающей нас среды. Среда... Это путь непрекращающихся сражений между представителями разных уровней культуры за право на свою "красоту" и, соответственно, свое "неискусство" .

При накоплении образцов прекрасного важно не ограничиваться только красотой фотографии, как если бы красота могла обособиться для фотографов только в фотографических произведениях. Красота всюду ощущается человеком. В искусствах, технике, науке, философии, литературе, впрочем, как и в обиходной жизни.

Явления чувственные, которые, как кажется, ничем особенным не влияют на нас, нередко несут в себе жизненную необходимость, несравнимо большую, чем явления редкие и значительные. Тому, что кажется утилитарным в природе, недостает лишь таланта мастера, чтобы обобщить конкретность в произведение и дать предпосылки для ощущения красоты. Красота фотографии, как признак и отличительная сторона фотографического искусства должна быть предметом изучения в общечеловеческой галерее мира прекрасного. Талантливые произведения фотографии также важны для изучения фотографического метода.

Проблемы в обучении восприятия красоты, безусловно, есть. Недостаточно просто демонстрировать произведения, достойные считаться красивыми. Во-первых, красоты исполнительской, по существу, являющейся оценкой добротного владения инструментом. И это имеет отношение к красоте. Но ощущение приятности от мастерства не полно красотою. Это то, что вызывает отношение как к красивенькому как к некой уменьшительной форме существования ощущения красоты. Это поверхностная красота. Она такая же, как впечатляет, например, ощущение гладкости чудесно отполированного, но не привлекательного формой куска дерева. С закрытыми глазами оно может казаться совершенным. Кажется, что многие восторги рождаются еще не раскрытыми глазами.

Красота, как уже было показано, узнаваема мгновенно. Но существо ее не очевидно. Потому демонстрация произведений с целью просвещения нуждается в культурно-историческом контексте. К сожалению, большинство любителей и большая часть профессионалов ремесленников научаются почти исключительно прикладной части. Сведения об истории искусств они черпают в обзорах, журналистских дайджестах и интерпретациях.

На этом, полагаю, статью следует завершить.

Ваш автор стремился уравновесить необходимое и достаточное, помня и о том, что говорил Лао Дзы: "истинные слова не бывают приятны, приятные слова не бывают истинны".

11.09.2013 г.

Вернуться

Наверх

Вы можете добавить комментарий к данному материалу, если **зарегистрируетесь**. Если Вы уже регистрировались на нашем сайте, пожалуйста, авторизуйтесь.

JComments

Поддержите нас:

ПОИСК

Поиск по словам

Поиск Поиск

Поиск по содержанию

- содержание - Поиск

ПРЕДЛАГАЕМ ПРОЧЕСТЬ

- Литературоведение и библеистика
- Часть первая. Трансцендентальная эстетика
- «…Человек хрустальной чистоты и прозрачности…» (памяти П.В. Киреевского)

ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

- **Приглашаем в Телеграм-канал СТИХИ ДНЯ**
  27.07.2023
  Посетителей сайта приглашаем в наш новый проект: Телеграм-канал СТИХИ ДНЯ. Здесь можно прочитать лу...
  подробнее
- **Новая геополитическая реальность**
  22.02.2022
  С признанием ДНР и ЛНР произошла смена исторических эпох. ...
  подробнее
- **Валентинки ненависти**
  15.02.2022
  Своеобразное включение зоопарков в празднования «дня влюблённых». ...
  подробнее
- **Сублимация традиции**
  29.01.2022
  Традиционные ценности или ценности традиции – в чем разница ...
  подробнее
- **Хотят ли русские войны?**

23.01.2022
Ответ должен быть неизменным. ...
подробнее

ВСЕ ЗНАКИ ВРЕМЕНИ >>>

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

- **Максим Бедов. Portfolio #2**
  23.02.2022
  С 25 февраля по 1 мая 2022 г. в Галерее классической фотографии (Москва) пройдёт выставка Максима Б...
  подробнее

- **Анатолий Савченко. Иллюстрации и мультфильмы.**
  21.02.2022
  В галерее «Открытый клуб (Москва) с 25 февраля по 8 марта 2022 г. будет проходить выставка гр...
  подробнее

- **Александр Верстов «Твоим огнём душа палима…»**
  20.02.2022
  В Выставочных залах Государственного музея А.С. Пушкина на Арбате в Денежном переулке (Москва) с 25...
  подробнее

- **Близкое, знакомое, родное**
  16.02.2022
  До 13 марта 2022 г. в Доме Корбакова (Вологда) проходит персональная выставка череповецкого художни...
  подробнее

- **Российская академия художеств. Алексей Шмаринов и ученики**
  14.02.2022
  В музее–заповеднике «Абрамцево» (Московская обл.) с 18 февраля по 20 марта 2022 ...
  подробнее

- **Под открытыми небесами. Алексей Буртасенков**
  12.02.2022
  До 20 марта 2022 г. в Мытищинской картинной галерее (г. Мытищи Московской обл.) проходит выставка ...
  подробнее

- **Алексей Мургин. Отражение времени**
  11.02.2022
  В Пермском Доме художника с 16 февраля по 2 марта 2022 г. будет проходить персональная выставка про...
  подробнее

- **Василий Нестеренко. «О России с любовью»**
  09.02.2022
  С 16 февраля по 6 марта 2022 г. в Выставочных залах Российской академии художеств (Москва, Пречисте...
  подробнее

- **Родная речь. Школа русского пейзажа**
  08.02.2022
  До 27 марта 2022 г. в зале галерейного центра «АРТЕФАКТ» (Москва) проходит выставка &la...
  подробнее

- **Птица счастья Владимира Седова**
  06.02.2022
  До 20 февраля 2022 г. в Государственном музее холуйского искусства (с. Холуй, Ивановская обл.) прох...
  подробнее

2010 © Культуролог
Все права защищены

GOON каталог
Образовательное учреждение